

Борха
Виласека

Случай-
ности
не
случайны,

или
Духовность
для
скептиков

Борха Виласека

**Случайности не случайны, или
Духовность для скептиков**

«Попурри»

2021

Виласека Б.

Случайности не случайны, или Духовность для скептиков /
Б. Виласека — «Попурри», 2021

ISBN 978-985-15-5367-5

В настоящее время все большее распространение обретает новый вид духовности: люди все меньше верят религиозным институтам и вместе с тем вступают с каждым разом во все больший контакт со своим духовным измерением. В этой книге автор разъясняет, как мы можем освободиться из «темницы разума», в которую заточен наш мозг, дабы вновь почувствовать себя соединенными, связанными с жизнью, вернувшись к врожденной радости от самого факта нашего бытия.

ISBN 978-985-15-5367-5

© Виласека Б., 2021

© Попурри, 2021

Содержание

I		7
	1. Невозможно объяснить...	8
	2...И нет желания понять	9
	3. От верования к опыту	10
II		12
	4. Пробудитесь!	14
	5. Будьте путешественником, а не туристом	15
	6. Мои отношения с богом	16
Часть первая		20
III		21
	7. Пуп земли	21
Конец ознакомительного фрагмента.		23

Борха Виласека

Случайности не случайны, или Духовность для скептиков

Посвящается Ирене, Лусии и Лукасу, моим трем любимым людям

*Мы называем случайностью непознанную причину с неизвестными
последствиями.*

Вольтер

Перевод с испанского выполнил *Анатолий Просолович* по изданию: Borja Vilaseca. Las casualidades no existen Espiritualidad para escépticos. – Vergara, 2021.

© 2021, Borja Vilaseca

© 2021, Penguin Random House Grupo Editorial, S. A. U. Travessera de Gràcia, 4749. 08021 Barcelona

© Перевод, издание на русском языке. ООО «Попурри», 2023

* * *

Борха Виласека (род. в 1981 г. в Барселоне) – счастливый муж и отец: у него дочь и сын. Он писатель, популяризатор науки, лектор, преподаватель, предприниматель, импресарио и автор педагогических проектов, направленных на продвижение идей изменения общественной парадигмы.

Является основателем Kuestiona – представленного в семи городах трех стран мира образовательного сообщества искателей и нонконформистов, занимающегося реализацией офлайн- и онлайн-программ, помогающим людям приобщиться к тем переменам, в которых так нуждается наш мир. Б. Виласека также является создателем La Akademia – гражданского движения, на бесплатной основе занимающегося эмоциональным воспитанием и бизнес-обучением молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет и представленного в более чем 50 городах шести стран планеты. Кроме того, в настоящее время он руководит проектом Terra, предлагающим решения в духе осознанного образования и нацеленным на революционную реорганизацию образовательной системы.

Виласека также является одним из ведущих испаноязычных специалистов в области самопознания, духовного развития и профессионального совершенствования и экспертом в Eneagrama. С 2006 года он провел более 300 курсов, в которых приняли участие свыше 15 000 человек из разных стран мира, а с 2017 года он проводит семинары в режиме онлайн.

Борха Виласека написал пять книг: «Рад познакомиться с самим собой», «Маленький принц надевает галстук», «Общая бессмыслица», «Что бы ты сделал, если бы не боялся» и «Случайности не случайны». Под псевдонимом Клэй Ньюмен он также опубликовал книги «Прозак Сенеки» и «Ни счастливы, ни вечны». Часть его литературных произведений была переведена и издана в 16 странах. Он ежегодно организует курсы и проводит конференции в Испании и Латинской Америке, чтобы встряхнуть общественное сознание.

Для получения более подробной информации посетите сайты автора:

www.borjavilaseca.com

www.kuestiona.com

www.laakademia.org

www.terraec.es

Также вы можете подписаться на его социальные сети:

Borja Vilaseca

@borjavilaseca

@BorjaVilaseca

I

Эта книга – фарс

Оспаривание наших укоренившихся верований требует большого мужества, потому что предполагает принятие того, что мы могли ошибаться всю жизнь.

Дэвид Фишман

Группа интеллектуалов во главе с известным эрудитом решила посетить центр восточной философии. Им было любопытно узнать, что это такое. По-видимому, там жил мудрый старец, дававший уроки медитации. Ежегодно ему удавалось привлекать все больше искателей, желающих посвятить себя духовному развитию.

Придя туда, группа вошла в вестибюль, где их встретил любезный провожатый. «Обратите внимание, что вы можете войти в наш центр через две двери, – сказал он, указав на каждую из них. – На первой висит табличка “С предрассудками”, а на второй – табличка “Без предрассудков”. Прошу вас войти через ту, с которой вы себя соотносите».

Группа надолго замолчала, люди переглядывались, не совсем понимая, что же им делать. Вдруг эрудит сделал шаг вперед, решительно направившись к двери с надписью «Без предрассудков». После этого остальные сразу же выстроились за ним, чтобы проследовать через тот же вход.

Однако, когда эрудит попытался повернуть ручку той двери, он понял, что входа там нет. Дверь с табличкой «Без предрассудков» была оптической иллюзией. В действительности там была стена, на которой нарисовали дверь. Смутившись и покраснев, эрудит направился к двери с надписью «С предрассудками», которая была единственной дверью, через которую можно было войти в тот центр восточной философии¹.

В компании сопровождающих эрудит вошел в один из залов для медитации, где в тишине сидел одинокий мудрец. Едва завидев группу, он сердечно поприветствовал пришедших. И, глядя эрудиту в глаза, спросил: «Что я могу сделать для вас?» На что тот ответил: «Я пока не знаю... Меня считают скептиком с научным мировосприятием. Если быть честным, то духовное развитие мне кажется псевдонаукой для отчаявшихся людей без собственной точки зрения. Но мне так давно говорят о тебе, что я уделю тебе десять минут, чтобы ты мог кратко рассказать о главном в твоём учении».

Улыбаясь, старец очень спокойно ответил: «Благодарю тебя за честность. Но прежде позволь предложить тебе чашку чая». После этого он начал наполнять чашку эрудита. Он продолжал наливать чай, даже когда чашка наполнилась, а чай стал переливаться через края, растекаясь по полу. Удивленный и рассерженный, эрудит крикнул: «Что ты творишь, болван? Разве ты не видишь, что чашка наполнена и в нее больше ничего не поместится?» Старец ответил ему тем же спокойным голосом: «Конечно, вижу. Но для меня так же очевидно, что твой разум переполнен предрассудками. Если ты его не очистишь, ты никогда не сможешь научиться чему-то новому»².

¹ Из книги «Заботься или потеряй их» Беверли Кэя и Шерона Джордана-Эванса.

² Из книги «Примени к себе сказку» Жауме Солера и Марии-Мерсе Конангла.

1. Невозможно объяснить...

Эта книга – фарс. В основном ввиду того, что писать о духовности – это почти то же самое, что описывать слепому от рождения фиолетовый цвет. Это невозможно. Хотя речь – это весьма полезное для нашего общения орудие, ни одним понятием нельзя описать нечто столь субъективное, неосязаемое и утонченное, как то, что относится к области метафизики и сознания. Словами максимум можно указать путь, ведущий вас к опыту, но сами по себе они не являются опытом как таковым.

Одно дело – понимать, а другое (совсем другое!) – осмысливать. Возможно, вам покажется, что эти два слова близки по своему значению, но между глубинными смыслами одного и другого – пропасть. Первое относится к простому умственному восприятию любой информации или знаний, выраженных в понятийной форме. «Понимать» – синоним слова «разуметь». Второе же имеет намного более глубокое значение: оно подразумевает приобретение опыта и непосредственное переживание, вследствие чего подобное знание поглощается полностью, становясь частью личности. «Осмысливать» – синоним слова «познавать».

Например, все в принципе *понимают* страх, который должен ощущаться, когда вы совершаете свой первый прыжок с парашютом. Благодаря интеллекту вы понимаете весь ужас прыжка из самолета, летящего на высоте 4000 метров над землей. Тем не менее вы можете *осмыслить* этот ужас, только решившись пережить его на собственном опыте. Только прыгнув с парашютом, вы познаете ощущения, переживаемые в момент открытия двери самолета за мгновение до прыжка. В противном случае вы не имеете об этом и понятия. Сколько бы вам ни объясняли, совершенно невозможно осмыслить ощущение, испытываемое при пикировании в бездну на скорости 200 километров в час. Чтобы осмыслить это, у вас нет иного варианта, кроме как прыгнуть с парашютом.

Равным образом вы, безусловно, *понимаете* фразу «случайностей не бывает». Согласны вы с этим или нет, вы понимаете, что она означает. Однако, так или иначе, вы по-настоящему не *осмыслили* ее. По сути, мы настолько привыкли довольствоваться умственным пониманием, что сам глагол «осмысливать» почти перестал употребляться в нашем обществе. Его никто не использует. По этой причине наша книга является фарсом: язык, которым она написана, не в состоянии объяснить глубинный смысл того, чем я стремлюсь поделиться с вами, – чудом, которое представляет собой жизнь в проекции нашего духовного измерения.

Сколько эссе мы бы ни написали, сколько конференций мы бы ни провели, подлинную духовность невозможно вместить в рамки теории, передать или благовествовать. Ее можно лишь практиковать, переживать и извечивать. В первую очередь потому, что с помощью ума, интеллекта или языка невозможно осмыслить то, что находится за пределами ума, интеллекта или языка. Поэтому максимум, на что может претендовать эта книга, – это подвигнуть вас на то, чтобы вы пережили ее сами.

Словами можно выразить всего лишь небольшой фрагмент человеческого знания, поскольку то, что мы говорим и думаем, весьма приближенно отражает наши переживания.

Алан Уотс

2...И нет желания понять

Большим препятствием, помехой для этой книги является присущая всем человеческим существам недостаточная предрасположенность к тому, чтобы подвергать сомнению свои взгляды на жизнь. Это настолько характерно, что, как правило, мы выставляем защиту всякий раз, когда слышим новую, ранее неизвестную информацию. В особенности, когда кто-то напрямую критикует слишком давно укоренившиеся в нашем разуме убеждения.

Большинство из нас не выходит из своей зоны интеллектуального комфорта. И многие люди ненавидят все то, что связано с изменениями и новшествами. Терзаемые всевозможными предрассудками и стереотипами, мы готовы рассматривать и принимать лишь те идеи, которые укрепляют нас в нашем способе мышления, определяемом нашим социальным и семейным окружением. По сути, мы склонны недооценивать и дистанцироваться от тех, кто думает иначе, и окружать себя теми, кто мыслит так, как мы, и хвалить их.

Надеюсь, что это не ваш случай. И что вы достаточно смиренны, чтобы открыть свой разум для всего, что только можно, для хладнокровного анализа своей системы убеждений. Я призываю вас прочесть это эссе целомудренными глазами. По сути, тот посыл, который я хочу вам направить, может проникнуть в ваше сердце и насытить ваше сознание, только если вы будете находиться в состоянии готовности и уязвимости. Потому что целью написания данной книги было рассказать вам о чем-то противоположном, отличном от того, что вам втолковывали до этого момента. Для воссоединения со своим духовным измерением вы должны забыть почти обо всем, чему вас научили. Я знаю это из собственного опыта.

Стакан можно наполнить только тогда, когда он пуст, посему я призываю вас освободить свой разум от догм, стереотипов и заранее сформулированных идей. Только так вы будете способны полностью раскрыться для получения информации, изложенной в этом эссе. Прошу вас, постарайтесь сохранять свое присутствие при чтении, осознавая те моменты, когда ваши предрассудки будут мешать вам воспринимать ее с открытым разумом и сердцем.

В этом смысле будьте особо внимательны при прочтении слов «бог», «религия», «духовность», «сознание», «мудрость», «мистицизм», «просветление» или «божественность». В первую очередь потому, что они очень замусолены и далеки от своего главного, изначального значения. Именно поэтому я рассказываю вам об их этимологии в этой книге: мы вместе восстановим их подлинное, истинное значение.

И если не представляется возможным облачить в слова то, чем я хочу поделиться с вами, помните, что, скорее всего, я не смогу объяснить то, что хочу донести, а вы не сможете меня понять. Дело в том, что «*между тем, что я думаю, тем, что я хочу сказать, тем, что я, как мне кажется, говорю, тем, что я говорю, и тем, что вы хотите услышать, тем, что, как вам кажется, вы слышите, тем, что вы слышите, тем, что вы хотите понять, тем, что вы понимаете, стоит, по крайней мере, девять вариантов возникновения непонимания*»³. В конечном счете я надеюсь, что вы воспримете мои слова таким образом, что до вас дойдет тот истинный смысл, который в них вкладывался. И, как следствие, вы начнете примерять к себе, скрупулезно обдумывать и вбирать изложенные на этих страницах размышления.

Разум – как парашют: работает только в открытом состоянии.
Альберт Эйнштейн

³ Афоризм Бернарда Вербера.

3. От верования к опыту

Те или иные взгляды на жизнь у всех нас определяются нашим социальным и семейным окружением. И у вас тоже. Именно поэтому в целом ваш разум заточен в невидимом «мировоззренческом аквариуме». Как бы то ни было, влияние религии, как правило, приводит к формированию личностей трех типов: верующих, атеистов и агностиков. Первые верят в бога, вторые в него не верят, а третьи сохраняют нейтралитет.

Как ни странно, эта книга не потакает ни одному из этих трех типов. В первую очередь потому, что речь в ней идет о светской духовности, которая связана не с *верой*, а с *приобретением опыта*. Она не соотносится ни с одним религиозным институтом. И она не выступает в защиту нигилистического атеизма как жизненной философии. И вовсе не отрицая возможность осмысления бога и Вселенной, она постепенно расчищает путь самопознания, который вы должны пройти для воссоединения с искрой божественного, с которой вы родились.

Если я чему и научился, так это тому, что правда, мудрость и любовь являются синонимами. И их общим знаменателем является то, что им невозможно научить. В основном потому, что они не имеют никакого отношения к информации, знаниям или эрудиции. Именно поэтому вы не можете узнать о них ни у какого профессора или позаимствовать у какого-нибудь гуру. Вы можете познать истину, стать мудрым и научиться любить, лишь пережив глубоко преобразующий вас опыт. Никто не может пройти этот путь за вас. Абсолютно никто.

Конечно, это эссе не властно изменить вашу жизнь. Никто не властен. В зависимости от того отношения, с которым вы его прочтете, а также от предрасположенности к его воплощению на практике ваше преобразование может произойти, кто знает? Как бы то ни было, смею вас уверить, что я буду лишь делиться с вами определенными универсальными истинами, в которых я удостоверился благодаря собственному опыту.

Надменность против смиренности

Перед лицом любой идеи, идущей вразрез с вашим интеллектуальным *статус-кво*, важно не путать надменность со скептицизмом. Прежде всего потому, что надменный человек – или псевдоскептик – не способен задаваться новыми вопросами, ибо он уверен, что у него есть ответы на все, и выставляет себя в качестве носителя истины. Признание собственного невежества – или собственных ошибок – слишком ранит его эго. Таким образом, он замыкается в темнице своего разума, выстроенной на основе верований и вторичных идей, многие из которых являются ложными и ограничивающими.

Несмотря на кажимость уверенности, надменность – это тот фасад, за которым, как правило, скрывается глубокий страх перед переменами. Надменный человек делает все возможное, чтобы никак не менять свое закостенелое, статичное отношение к жизни. Ему трудно быть самокритичным и сомневаться в себе. Потому что это предполагает совершение того, что кажется ему ужасающим: ставить под сомнение те столпы, на которых он выстраивал свою идентичность. Поэтому, сталкиваясь с новой информацией, он чувствует дискомфорт и угрозу. Поэтому он старается высмеивать, очернять и даже ожесточенно отрицать идеи, идущие вразрез с его мировоззрением.

Суть проблемы в том, что надменность – или псевдоскептицизм – это недейственная и несостоятельная позиция, ограничивающая кругозор и возможность осмысления окружающего с иной перспективы. С биологической точки зрения она противоестественна, так как препятствует психологической и духовной эволюции человека. Смирение же с признанием своего невежества и готовностью к обучению дает возможность продвигаться в русле здравого и конструктивного скептицизма. Иными словами, это позиция, основанная на исследовании

неведомого с целью расширения понимания и осмысления. По сути, это одно из проявлений вашей зрелости.

Итак, исключительно важно быть всегда открытым для чего-то нового и неизвестного. Да, никогда не стоит верить тому, что вам рассказывают, или тому, что вы читаете, включая, безусловно, и содержание этого эссе. Напротив, старайтесь анализировать, ставить под сомнение, скрупулезно сопоставлять всю поступающую извне информацию. И по мере возможности прогонять ее сквозь призму собственного опыта. Истину, мудрость и любовь невозможно постигнуть разумом. Их можно познать лишь сердцем.

При этом позвольте мне вновь настоять: прошу вас не верить ничему. Не совершайте ошибку: не превращайте эти идеи в новые верования. Важно, чтобы вы прочли эту книгу со скептических и критических позиций и чтобы вы решились реализовать эти идеи на практике. Если вы дошли до этих строк, я благодарю вас за время, причастность и интерес. Счастливого пути!

Никто еще никогда не пьянел от восприятия интеллектом слова «вино».
Энтони де Мелло

II

Выпейте красную таблетку

Человека легче обмануть, чем убедить его, что он обманут.
Марк Твен

В одной темной пещере в неволе пребывала группа людей, плененных с момента своего рождения. Все они были связаны цепями, кандалы сковывали их шеи, руки и ноги. Они сидели на земле, опершись спинами на возвышающуюся позади них стену. Они не могли двигаться. Или даже повернуть голову. Они лишь смотрели на стену перед собой.

За стеной, на которую они опирались, был проход, в котором горел костер. А чуть дальше – выход из пещеры. В этом проходе было несколько выступавших над стеной предметов. И благодаря свету от костра тени этих предметов падали на стену, на которую смотрели узники.

Всю жизнь глядя на одну и ту же стену, пленники считали реально существующими тени тех предметов. Они абсолютно ничего не знали о том, что происходит за их спинами, за стеной. Они не знали и о существовании костра. Они были убеждены, что тени – это единственная подлинная реальность.

И вот однажды один из узников – самый беспокойный и любознательный из них – понял, что может освободиться от оков. Никто из них никогда не пытался сделать это. Когда он поднялся с земли, остальные начали рьяно бранить его, требуя, чтобы он снова сел и успокоился. Однако он проигнорировал их и начал высматривать, что же еще было внутри пещеры.

Обнаружив проход за стеной, он открыл для себя новую реальность, намного более глубокую и многостороннюю, чем все то, что он знал прежде. Когда он увидел сами предметы и костер, он растерялся. Вначале он ничего не понял. Но постепенно он начал осознавать, что то, что они видели всю жизнь, было не реальным, а лишь искажением подлинной реальности.

Благодаря этому осознанию он понял, что его существование было лишь фарсом, обманом, иллюзией, фикцией... Оправившись от первого шока, он пошел по проходу, пока не вышел на обрывистую тропу, ведущую к выходу из пещеры. И, как только он очутился снаружи, его глаза впервые увидели дневной свет.

Вначале этот свет вызвал у него болезненные ощущения. Он прожил всю жизнь в темноте, поэтому солнечный свет обжег и ослепил его. Тем не менее со временем он привык к лучам солнца, так что в конце концов оно осветило его. Увидев собственными глазами необъятный мир вокруг себя, он осознал, что провел всю жизнь как раб, заточенный внутри пещеры. И именно в то мгновение, осмыслив эту неприятную истину, он – наконец! – стал человеком.

Движимый благими намерениями, он вернулся в пещеру, чтобы освободить своих товарищей по несчастью. Лишь завидев их, он рассказал им правду: он сказал, что то, что они видели на стене, в действительности было лишь падающими от огня костра тенями предметов за стеной. Затем он заверил их, что их обманывали всю жизнь, потому что за пределами темной пещеры, снаружи, была реальность, залитая светом и раскрашенная разными цветами.

Как только он завершил свое страстное откровение, остальные узники начали высмеивать этого свободного человека. Не обращая внимания на насмешки, он продолжил настаивать на том, что он не врет и что все они заблуждались. Он принялся просить их пойти с ним за стену, чтобы они сами могли в этом убедиться и перестать быть рабами.

Устав от прельщающих рассказов, один из узников высвободился из цепей, схватил с земли камень и бросил его в голову того человека, убив его. Остальные заложники приветствовали его смерть криками и аплодисментами. Они так и продолжили до конца своих жизней сидеть в кандалах – рабы, глядящие на падающие на стену тени⁴.

⁴ «Миф о пещере» Платона.

4. Пробудитесь!

Прежде чем продолжить чтение, вы должны принять одно решение. Вы должны выбрать, какую таблетку принять: красную или синюю. Первая символизирует истину, которая может освободить вас из темницы вашего разума, в которой, я уверен, вы уже давно влачите жалкое существование. Вторая же, напротив, символизирует ложь, которую общество внушает вам, чтобы вы оставались узниками с момента своего рождения.

А ведь «истина горька вначале, сладка в конце, ложь сладка вначале, горька в конце»⁵. Именно поэтому у красной таблетки неприятный вкус. Если вы выпьете ее, вы очнетесь от иллюзии, в которую вы безотчетно заключены и которая также известна как «матрица». Вы поймете, что тоже находитесь в заточении, что вы узник целого ряда ошибочных и ограничивающих верований. И осознаете, каким образом системе удастся так гипнотизировать, владеть вашим разумом, что вы ведете себя как раб.

Важно, чтобы вы знали: красная таблетка вызовет весьма болезненные психологические последствия, но это будет длиться недолго. В первую очередь потому, что она позволит вам познать самого себя на глубинном уровне, поставит под сомнение то ядро, вокруг которого вы строили свою идентичность, а также ваш способ мышления. Если вы выстоите, не сдадитесь и продолжите исследовать самого себя, со временем все это пройдет, а вы преобразуетесь, что позволит вам изменить свое отношение к жизни. Рано или поздно вы высвободитесь из цепей разума, ощутив свободу и полноту, благодаря чему вы поймете, что прохождение пути самопознания поистине стоило того. Именно тогда вы осознаете, что означает «пробуждение».

Синяя же таблетка сладка и чрезвычайно приятна на вкус. Если вы выпьете ее, вы не сможете читать дальше эту книгу. Эта книга исчезнет как по мановению волшебной палочки. А завтра вы проснетесь в своей постели, забыв об этом моменте. Вы продолжите действовать так, как действовали всегда, не ставя под сомнение тот шаблон мышления, который был вам навязан.

Таким образом, синяя таблетка даст вам возможность жить дальше своей привычной жизнью раба. Не видя своих кандалов, вы как ни в чем не бывало будете и дальше смотреть в другую сторону. Да, вы можете продолжать обманывать самого себя, отвергая принятие любой личной ответственности. Вы по-прежнему будете винить в своих проблемах и неудачах тех, кого винили в этом раньше, заверяя самого себя, что вы – лишь несчастная жертва обстоятельств.

Следует отметить, что в средне- и долгосрочной перспективе вы почувствуете бессилие и покорность, уверяя себя в том, что от вас ничего не зависит и вы не способны переменить ситуацию. Но не беспокойтесь. Для того чтобы вы и далее спали, не обретая сил, система продолжит снабжать вас синими таблетками, которые устранят боль и залатают ваши страдания так, что вы не будете чувствовать абсолютно ничего. В конце концов вам выбирать: красная или синяя таблетка?

Лучший способ избежать побега узника – сделать так, чтобы он никогда не узнал, что находится в заключении.

Федор Достоевский

⁵ Афоризм Сиддхартхи Гаутамы (Будды).

5. Будьте путешественником, а не туристом

Без сомнения, вы уже сделали самый трудный шаг: признали, что нуждаетесь в переменных. В противном случае вы никогда не взяли бы эту книгу в свои руки. Ввиду переживаемого нами системного кризиса самопознание и духовное развитие входят в моду. Стоит отметить, что это путешествие внутрь себя можно совершить двумя различными способами: как очередной турист (так делает подавляющее большинство) или как настоящий путешественник.

Различия очевидны: туристы испытывают страх и немного ленятся. Поэтому они ищут комфорт и безопасность. Путешественники же отважны и инициативны. Поэтому они стремятся к приключениям и свободе. Туристы занимаются туризмом. Им нравится следовать заранее заданному маршруту. Они придерживаются строгой, наперед спланированной программы. Они всегда знают, какие места посетят. И не отходят далеко от экскурсовода.

Путешественники же прокладывают собственный маршрут и идут собственной тропой. Для этого у них есть карта и компас. Импровизируя и разбредаясь по пути, они часто оказываются в местах, о существовании которых и не подозревали, благодаря чему их путешествие становится намного более оригинальным и дразнящим. Именно по этой причине туристы никогда не помнят, где они были, а путешественники никогда не знают, куда они направляются. Огромная разница состоит в том, что туристы возвращаются домой такими, какими они и были, а путешественники возвращаются в преображенном состоянии.

В точности то же происходит с путем самопознания. Духовные туристы желают, чтобы все было просто и разжевано. Они привязаны к теории. Они никогда не покидают зону интеллектуального комфорта. Прежде всего потому, что они не готовы поставить под сомнение свои верования, перестать отождествлять себя с эго и прочувствовать подавленную боль, затаившуюся у них внутри. Иными словами, они не хотят вязнуть в глине, потому что им не нравится мараться и пачкать руки. Возможно, они и заглядывают внутрь, но при этом остаются на поверхности.

Духовные же путешественники мотивированы на проникновение вглубь своей норы. Благодаря проводника за поддержку, они не боятся путешествовать в одиночку. Они стремятся погрузиться в трясину, чтобы залить светом свои самые темные тени. И они открыты для преодоления собственного неведения, удаляя самые глубокие столпы своей психики. Если появляется боль, они принимают ее, осознавая, что она – часть процесса оздоровления и преображения. А как путешествуете внутрь себя вы? Как турист или как путешественник?

Настоящее путешествие состоит не в том, чтобы увидеть новые пейзажи, а в том, чтобы обрести новый взгляд на жизнь.

Марсель Пруст

6. Мои отношения с богом

Дойдя до этого пункта, я хотел бы вкратце поделиться с вами тем, какими были мои отношения с богом. Я делаю это для того, чтобы вы представляли, куда простираются корни написания этой книги. Мои родители были невоцерковленными католиками. Иными словами, они соотносили себя с католицизмом просто вследствие социальной традиции. Они принимали участие в мессах, только когда их приглашали на венчания и крещения. Вообще-то я и сам был крещен через несколько месяцев после рождения, но не из-за их убеждений, а по традиции.

Я ходил в светскую школу, но уже с малых лет стал верить в бога. Потому что речь шла о веровании, которого придерживались все жители моего района. В десять лет я заявил своим родителям, что хочу пройти первую евхаристию. Речь идет о ритуале, в ходе которого несколько детей проходят причастие, принимая перед алтарем освященный хлеб и вино, символизирующие тело и кровь Иисуса Христа. Как предполагается, таким образом молодые верующие проявляют свое желание связать себя с богом.

У моей матери сохранилось три воспоминания о том дне: я впервые в жизни надел галстук; за несколько минут до начала церемонии я нечаянно столкнулся с одним из своих товарищей в пруд перед церковью – и он был вынужден вернуться домой, чтобы переодеться; будучи невинным ребенком, я жевал просвиру с открытым ртом, как будто ожидая, что это окажется какой-то сладостью, и в присутствии всех гостей морщил лоб в знак своего недовольства.

Перед этим я должен был посещать тридцатичасовой подготовительный курс по изучению катехизиса. За это время – без особого успеха – меня попытались поставить на путь следования за Иисусом Христом. Мне много раз говорили о нем как о «сыне бога», и я досыта наслушался убеждений в том, что я должен любить его всей душой, для того чтобы он стал моим «спасителем». Однако в те годы я был юрким и шаловливым ребенком, и литургия оставляла меня равнодушным. Кроме того, я был недостаточно сосредоточенным и слишком часто отвлекался, поэтому мне с трудом удалось выучить наизусть «Отче наш» и первые строки молитвы «Аве Мария». Единственной причиной, по которой я принял первое причастие, была возможность участия в последующем празднестве и получения такой благодати, как подарки от гостей.

Годом позднее я вновь оказался лицом к лицу с представителем духовенства. Это случилось во время летних каникул. По-видимому, одна из моих последних хулиганских выходок очень не понравилась одному из живших по соседству действительно воцерковленных католиков. Помимо искренних извинений за мое ненадлежащее поведение, от моих родителей – как часть моего искупления – потребовали, чтобы я исповедовался в приходской церкви и покался в своих грехах перед падре. И мои родители заставили меня это сделать.

Когда я рассказал тому католическому священнику о том, что произошло, он велел мне прочесть пятнадцать раз «Отче наш», десять раз «Аве Мария» и еще пять молитв, названия которых я не помню. Но дело в том, что я не мог этого сделать. Во-первых, из-за своей ужасной памяти. А во-вторых, – и это самое важное – потому, что, несмотря на свои 11, я не видел в этом никакого смысла. Если я уже раскаялся и попросил прощения за совершенный проступок, почему я должен исповедоваться перед священником и механически зачитывать эти молитвы бесчисленное количество раз? Это был первый и последний раз в моей жизни, когда я исповедовался.

Перестать верить в бога

В течение последующих восьми лет мои отношения с богом были однонаправленными. Я был настолько эгоцентричным подростком, что никогда не спрашивал у него, как у него дела. Я вспоминал о нем только тогда, когда просил помочь сдать экзамены или охмурить

девочек, которые мне нравились. Кроме того, я вспоминал его всякий раз, когда у меня что-то не получалось. Иногда я даже клял его, произнося типичную жалобу жертвы: «Почему я?»

В свои 19, вследствие ряда весьма неблагоприятных личных обстоятельств, с которыми я столкнулся, я достиг дна. Я даже подумывал о самоубийстве. Но единственным трупом стала моя вера в бога, которую проповедовала католическая церковь: я стал воинствующим безбожником. Однако, поскольку меня приучили верить в то, что меж облаков обитает угрюмое бородастое существо в белых одеяниях, я время от времени смотрел на небо, боясь, что меня поразит молния.

Под влиянием таких философов-экзистенциалистов, как Фридрих Ницше, Жан-Поль Сартр, Альбер Камю, Эмиль Чоран и Федор Достоевский, я пришел к категорическому выводу, что жизнь бессцельна и бессмысленна. Именно в то время моей новой доктриной стала надменность. Я смеялся над книгами о самопомощи и безапелляционно осуждал авторов, специализировавшихся на духовности. Я избавился от своих религиозных убеждений, но впитал убеждения противоположные, равным образом ограничивающие и недейственные в том, что касается полноценной жизни.

Недаром теизм и атеизм являются сторонами одной медали, номинал которой определяется не опытом, а верованием. Ни одно из этих двух антагонистичных течений человеческой мысли не предполагает нашего подлинного психологического освобождения. Оба течения осуждают нас на ментальное рабство: два сапога пара. Поэтому, несмотря на освобождение от религии, я по-прежнему оставался рабом невежества, следствием чего были тоска, пустота и страдания.

И так продолжалось до моих 24: я затерялся в лабиринте и не мог найти выход. Я презирал мир взрослых, я был очень обозлен на жизнь и был абсолютно не приспособлен к системе. Устав от страданий, я постепенно стал сомневаться в том, действительно ли мое нигилистическое мировоззрение было значимо для меня. Действительно ли Вселенной правит слепой случай и хаос? Неужели в ней нет трансцендентального замысла? Пытаясь найти ответ на эти вопросы, я начал пожирать массу произведений авторства Эриха Фромма, Виктора Франкла, Карла Юнга, Германа Гессе, Джорджа Оруэлла и Олдоса Хаксли, которые – как я понял а posteriori – служили мостом между западной и восточной философией.

Опыт без испытателя

Вскоре после того, как я открыл свой разум и немного залечил сердце, мне рассказали о таком инструменте самопознания, как эннеаграмма личности. По иронии судьбы курс, который я посетил для того, чтобы углубиться в своих экзистенциальных исканиях, проводился в женском монастыре. Несмотря на мое неимоверное первоначальное сопротивление, тот опыт ознаменовал собой новый поворотный момент моей жизни. Без всякого сомнения, осознание того, что такое эго, и осмысление того, каким образом оно определяет и ограничивает мое восприятие реальности, стали мощной пощечиной по моей надменности. Я не помню, чтобы прежде так много плакал.

Признание собственного невежества – это горький, но необходимый урок для личностного роста и эволюции. Слеза за слезой я избавлялся от жесткой системы верований. Пристыженный, я распрощался с высокомерием и добровольно преклонился, дабы смиренно принять философию жизни. Я знал только то, что я ничего не знал. Я заглянул в зеркало и сказал себе: «Я не знаю, откуда я пришел. Я не знаю, кто я. И я не знаю, куда иду». Парадоксально, но внутри я почувствовал сильное облегчение.

То было начало нового этапа на моем пути обучения. На следующий день я перестал читать Ницше и стал интересоваться учением Далай-ламы, Энтони де Мелло, Шри Раманы Махарши, Экхарта Толле и Джидду Кришнамурти. И уже год спустя – в два часа ночи 19

марта 2006 года – я пережил мистический опыт, навсегда изменивший мой взгляд на мир и мое восприятие жизни. Я прекрасно осознаю, насколько странными и эзотеричными могут показаться мои слова, но я уверяю вас: в двадцать пять лет я родился вновь.

Я, как всегда, закрылся в своей комнате и впервые в жизни знакомился с творчеством Херардо Шмедлинга, а конкретно – с его «Акцептологией». В этом тексте о функционировании Вселенной говорилось много такого, что противоречило всему тому, чему меня учили. Настолько, что поначалу я чувствовал дискомфорт и даже занял оборонительную позицию. Но по мере чтения я постепенно перешел в состояние глубокой безмятежности и внутреннего спокойствия, что для меня было новым и доселе неведомым.

В какой-то момент во мне произошел щелчок. Я почувствовал мощный поток электричества, пронзивший все мое тело от низа спины до макушки. От этого внезапного удара у меня буквально взорвалась голова. И вся моя комната за несколько секунд залилась светом. В ней вдруг не осталось ни следа от Борхи Виласеки. То был опыт без испытателя. Ощущались лишь безграничная любовь, мир и счастье. Но при этом не было того, кто это чувствовал!

Сознание оставалось в таком состоянии в течение полутора месяцев. Меня ничто не могло побеспокоить, потому что не было того, кто бы мог обеспокоиться. Неизменно присутствовало «сознание-свидетель», которое взирало извне на то, как некий Борха переживает то, что происходит в тот либо иной момент. Однако никогда не возникало представления о существовании как бы отдельного я. Разум был полностью умиротворен, не оставалось и следа от эго, из-за которого раньше я испытывал такую сильную тревогу и тоску.

Помню, что я целыми днями и часами сидел на скамейке в парке около моего дома, ничего не делая, сознательно дыша и чувствуя тесную связь с богом, жизнью, Вселенной... Называйте это как хотите. Я, не переставая, рыдал от счастья. И в течение всего того периода неизменного благоденствия и чрезвычайного просветления любовь правила всем моим мироощущением и каждым из проявлений моего поведения, уделяя самое лучшее, что было у меня, каждому человеку, в каждой ситуации, в которой я оказывался. Правда, самым забавным было то, что я ни на мгновение не мог возомнить, что именно я был вершителем этих действий. Я просто чувствовал, как жизнь живет внутри меня.

Воссоединение с духовным измерением

Со временем, медленно, не спеша, я возвращался в свое обычное, привычное состояние сознания, вновь соотнося себя со своим эго. Однако что-то во мне изменилось навсегда. Тот чудесный опыт оставил во мне каплю истины, налет мудрости и неизгладимый след любви. Когда я пишу эти строки, я помню об этом опыте, будто это произошло вчера. И это никогда не забудется.

Именно так я начал отделять зерна от плевел. Иными словами, различать религию и духовность. Через шесть лет после *уничтожения* бого-верия в своем мозгу я породил бого-опыт в своем сердце. Я не то чтобы верю в эту невидимую созидательную силу: я знаю, что она существует, потому что я испытал ее на себе. Благодаря тому пробуждению я воссоединился со своим духовным измерением. И всего несколько месяцев спустя я начал проводить собственные занятия по самопознанию. Я хотел поделиться с искателями тем, что преобразовывало лично меня.

Наряду с этим я погрузился в суть того, что несут в себе такие духовные традиции Востока, как индуизм, буддизм, даосизм, дзен или адвайта. И несмотря на все предрассудки, накопленные мною на моем нигилистическом, атеистическом этапе жизни, я читал Библию и Евангелия, как канонические, так и апокрифические. Тогда я осознал, что все великие мистики в истории человечества пытались донести единый универсальный посыл, не имеющий ничего общего с религиозными институтами, созданными вокруг их имен.

В то время, дабы отмежеваться от своего социального и семейного окружения, я начал носить патлы и отрастил длинную бороду, за которой никогда не ухаживал. Также я начал носить шлепанцы с носками, надевая одни лишь тайские брюки и льняную рубашу в полоску самых несуразных расцветок. И, конечно же, я несколько раз посетил Индию, чтобы изучить основы медитации, созерцания и йоги. В тот период мною овладело духовное эго, я стал чувствовать себя выше других, задаваясь трансцендентальными вопросами, от которых большинство людей отмахивалось или о которых просто не знало...

Годы спустя у меня случилась определенная реминисценция того ощущения безграничного растворения и тесной связи с жизнью. На этот раз – благодаря экспериментам с психоделическими веществами. Да, они помогли мне в дальнейшем открытии разума и расширении сознания, но ни один из экспериментов с ними не мог сравниться с тем, что я смог постичь естественным путем в 25 лет.

С тех пор утекло много воды. И благодаря таким великим мудрецам, как Сиддхартха Гаутама, Лао-цзы, Ади Шанкара, Сократ, Луций Анней Сенека или Иисус Назарянин, я научился отдавать приоритет опыту в ущерб верованию, превратившись в подлинного ученика жизни. Не стремясь на сегодня к просветлению, время от времени я вновь ощущаю благодать, которая нисходит, когда исчезают разум, эго и мысли, и полностью сливаюсь воедино с настоящим мгновением.

После моего пробуждения прошло уже более 15 лет. И если я в чем-то и убедился за это время, так это в том, что случайности не случайны. Вместе с тем я приобрел уверенность в том, что все происходящее с нами полезно для дальнейшего роста, обучения и развития. Я много лет прятался в своем духовном шкафу, но теперь, публикуя эту книгу, я выхожу из него, чтобы поделиться моим небольшим жизненным опытом. Дело в том, что погружение в светскую духовность для любого человека является, несомненно, самым прорывным, преобразующим и революционным опытом. Прежде всего потому, что он позволит вам пережить – пусть даже на мгновение – глубокое ощущение единения, связи и приобщения к жизни, которое выходит за пределы, очерчиваемые логикой, разумом, концепциями и языком. После этого уже ничто не будет прежним, хотя все будет оставаться таким же и ничего не изменится. Надеюсь, вам посчастливится пережить это.

Перестань верить в бога: живи им!
Виллигис Йегер

Часть первая

Религия без духовности

РЕЛИГИЯ БЕЗ ДУХОВНОСТИ <i>Старая парадигма</i>	ПРОБУЖДЕНИЕ СОЗНАНИЯ <i>Смена парадигмы</i>	ДУХОВНОСТЬ БЕЗ РЕЛИГИИ <i>Новая парадигма</i>
Я иллюзорное (эго)		Подлинная суть (быть)
Отождествление с разумом (майя)		Сознание-свидетель (атман)
Чувство отделения и отсоединения		Чувство связи и соединения
Религиозное приспособление		Опыт преобразования
Теизм (бог создал Вселенную)		Пантеизм (бог есть Вселенная)
Бог находится вовне (бого-верие)		Бог находится внутри (бого-опыт)
Религиозные институты		Школы духовного развития
С религиозными посредниками		Без посредников
Иисус Христос как «сын бога»		Иисус Назарянин как философ-революционер
Спящие и обессиленные верующие		Пробужденные и наделенные силой путешественники
Ритуалы и жертвоприношения		Самопознание и духовное развитие
Религия, атеизм и нигилизм		Светская духовность
Верующие, агностики и атеисты		Духовные искатели
Теология		Мистицизм
Молитвы		Медитация и созерцание
Идеализация святых и мучеников		Изучение мыслей мудрецов и философов
Догматизм и фанатизм		Уважение и толерантность
Традиционная психология		Трансперсональная психология
Хаотичная Вселенная		Вселенная, управляемая законами
Хаос и слепой случай		Синхроничность и причинность
Несправедливость		Соответствие
Бессмысленность и безысходность		Смысл и трансцендентальность
Страх попасть в ад		Ад как психологическая метафора
Неверие в жизнь		Вера в жизнь
Пустота и страдания		Наполненность и счастье
Давление и контроль		Плавность и покорность

Духовный кризис

III

Подлинный первородный грех

Все проблемы человечества связаны с неспособностью человека спокойно сидеть в одной комнате.

Блез Паскаль

В незапамятные времена мы, люди, были богами. Но из-за своего инфантилизма мы так злоупотребляли своими привилегиями, что жизнь, Вселенная, бог – назовите это как хотите – лишили нас могущества. И решили спрятать его там, где мы бы меньше всего его искали и, как следствие, где нам бы труднее всего было его найти. Жизнь хотела, чтобы мы воссоединились со своей божественностью, когда по-настоящему повзрослеем.

«Давайте закопаем божественное могущество в землю!» – предложил один из членов ее совещательной коллегии. «Я вижу, что вы не понимаете человеческой природы, – ответила Вселенная. – Они будут разведывать, перекапывать и разрушать землю, пока однажды его не найдут». После этого слово взял другой советник: «Тогда давайте бросим его на дно океана». Бог вновь покачал головой. «Неубедительно: я из опыта знаю, что они не смогут успокоиться. Они и там будут его искать», – сказал он.

«А если спрятать его на Луне?» – предложил еще один советник. Жизнь расхохоталась. «Они и туда попадут. Люди потратят уйму денег на корабли, чтобы покорить космос». Советники замолчали, не зная, что сказать. «По твоим словам, под землей, на дне океана и даже на Луне нет места, куда люди никогда не заглянут», – произнес один из них, понурился головой.

Когда Вселенная услышала эти слова, на нее снизошло озарение. «Я знаю! Мы спрячем божественное могущество в самую глубь их сердца: это единственное место, в котором лишь немногим придет в голову его искать». Поэтому-то испокон веков человечество покоряет природу и исследует межзвездное пространство, бессознательно ища то, что находится у него внутри⁶.

7. Пуп земли

Если мы посмотрим на нынешнее состояние человечества, трудно не задаться вопросом: откуда столько войн, голода и нищеты? Почему царит насилие и разрушение? Почему человеческие отношения в целом столь конфликтны? И, наконец, откуда столько страданий в мире? С христианской точки зрения все это обусловлено одной причиной – первородным грехом.

Согласно Библии, священной книге иудеохристианства, истоки нашего разложения как вида – в эдемском саду. В этом раю появились Адам и Ева, которые жили нагими и счастливыми. Они были первыми людьми, созданными богом. Он дал им свободу делать все, что им захочется, запретив лишь одно: съедать плод дерева познания добра и зла, символически представляемого в виде яблока.

Но однажды появился змей, являвший собой дьявола, который искусил их на совершение греха. После того как они вкусили яблоко, они утратили свое целомудренное состояние. Внезапно Ева и Адам устыдились своей наготы. И за неповиновение богу они были изгнаны из Эдема. Начав жить в состоянии этого первородного греха, человечество утратило, помимо прочего, самое важное – райскую сущность. И именно факт совращения и неподчинения воле

⁶ Из книги «Примени к себе сказку» Жауме Солера и Марии-Мерсе Конангла.

бога стал причиной появления остальных грехов. В связи с этим для христианства мы все являемся «грешниками».

Но что именно означает это слово? Испанское слово *pecado* происходит от латинского *peccatum*, что значит «преступление, нарушение или наказуемое деяние». В свою очередь, арамейское *khata*, древнееврейское *jattá'ih* и греческое *hamartia* – на этих трех языках написана Библия – означают «ошибиться в смысле недостижения цели, не попасть в цель, промазать». Если отстраниться от религиозной и моральной коннотации, слово «грешить» значит не более чем «ошибаться». Фактически первородный грех – это аллюзия на первую и самую крупную ошибку, которую совершают все люди в момент своего рождения. Речь идет о психологическом опыте, переживаемом во время родов. И мы ничего не можем сделать, чтобы избежать этого.

Рана отделения

До рождения каждый из нас живет в состоянии расслабленности в материнской утробе, с которой мы связаны и слиты воедино. Это ощущение известно под названием «океаническое состояние», что относит нас к капле воды, растворенной в океане и характеризующейся ощущением *бытия одного в единении со всем*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.